

ДЕЛО ЛУИЗЫ СИМОН-ДЕМАНШ

АЛЕКСАНДР СУХОВО-КОБЫЛИН ВОШЕЛ В ИСТОРИЮ ТЕАТРА ПЬЕСАМИ «СВАДЬБА КРЕЧИНСКОГО» И «СМЕРТЬ ТАРЕЛКИНА», А МОГ БЫ С НЕМЕНЬШИМ УСПЕХОМ СОЧИНЯТЬ ДЕТЕКТИВЫ И ЛЮБОВНЫЕ ДРАМЫ. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЕГО ЖИЗНИ РАСПОЛАГАЛИ ИМЕННО К ЭТОМУ.

Многие до сих пор считают его убийцей, выскользнувшим из рук правосудия. Это репутация закрепилась за Сухово-Кобылиным в 1850 году, когда ни одна его пьеса еще не была написана. Будучи одним из самых родовитых и богатых людей России, он

вел жизнь праздную, блистал на балах, много времени посвящал скачкам, с удовольствием волочился за светскими красавицами. А на досуге изучал Гегеля. Философией он увлекался почти так же сильно, как барышнями. И даже подумывал о создании собственной философской системы. А в результате оказался в тюрьме.

Прослушав курс в Гейдельбергском университете, Кобылин махнул в Париж. Зашел в ресторан, за соседним столиком увидел симпатичную даму. Представился и после тысячи извинений торжественно произнес: «Позвольте мне, чужестранцу, в вашем лице предложить тост за французских женщин».

Кончилось, как и следовало ожидать, романом. Через год Луиза Симон-Деманш, которой было тогда чуть больше двадцати лет, приехала в Москву и поселилась у него. Она не считалась женой Сухово-Кобылина и не могла появляться с ним в обществе. При всей любви и достатке Луизе жилось непросто. Периодически у Сухово-Кобылина появлялось новое увлечение. Будучи человеком страст-

ОН БЛИСТАЛ
НА БАЛАХ, МНОГО
ВРЕМЕНИ ПОСВЯЩАЛ
СКАЧКАМ, ВОЛОЧИЛСЯ
ЗА СВЕТСКИМИ
КРАСАВИЦАМИ. А НА
ДОСУГЕ ИЗУЧАЛ ГЕГЕЛЯ.
И ДАЖЕ ПОДУМЫВАЛ
О СОЗДАНИИ
СОБСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ
СИСТЕМЫ. А В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОКАЗАЛСЯ В ТЮРЬМЕ.

*Дом, где провел детство Сухово-Кобылин.
Москва, Большой Козловский переулок, 13.*

ным, он увлекался чуть ли не каждой московской красавицей. Правда, неизменно возвращался. Они пили вино, ругались, опять мирились.

Но когда он всерьез сошелся с женой губернского секретаря Надеждой Нарышкиной, мадемуазель Симон не выдержала. Последовали бурные объяснения, она упрекала, он хлопал дверью. Все шло к разрыву, Луиза засобиравшись домой во Францию.

И вот развязка. Запись в полицейском протоколе: «В расстоянии от Пресненской заставы около двух с половиной верст от вала, коим обнесено Ваганьковское кладбище, найдено тело женщины неизвестного звания». Это был труп Луизы. Следствие выдвинуло естественную в этой ситуации версию: убийство на почве ревности.

Сухово-Кобылин был арестован. Ему устроили одиннадцатичасовой допрос. Картина преступления вырисовывалась такая. В роковой вечер Деманш кружила около дома Нарышкиной, высматривая, не там ли ее сожитель. Нарышкина увидела из окна кутавшуюся в шубу женщину, пристально смотревшую на ее окна. Ей пришла в голову злая мысль. Она подозвала Кобылина, отворила окно и поцеловала его на глазах у Симон-Деманш. Луиза ворвалась в дом, устроила сцену. Вне себя от ярости Сухово-Кобылин

ударил ее подсвечником и, попав в висок, убил наповал. Затем приказал слугам вывезти тело за город. Типичное романтическое убийство.

Когда выяснилось, что ничего этого в реальности не было, полиция произвела обыск квартиры Кобылина и нашла кровавые пятна. Правда, вскоре обнаружили, что кровь куриная: повар резал в этой комнате птицу. Убийство действительно имело место. Убийство курицы.

Дело явно рассыпалось. Но полиции не снимала подозрения с Сухово-Кобылина. Его то сажали в тюрьму, то снова выпускали. Вызы-

вали на допросы, угрожали, убеждали, что положение его безнадежно – впереди каторга. В эти месяцы он и начал писать «Свадьбу Кречинского», которая потом станет одной из самых репертуарных пьес в русском театре. Писал в тюрьме. Как Сервантес своего «Дон-Кихота».

Следствие тянулось семь лет. Причина проста: у него вымогали деньги. Главный следователь предложил за 30 000 рублей снять обвинение. Просили все: полицейские, судейские, чиновники в канцеляриях. Он платил, ходил по инстанциям, обращал-

Пьесы Сухово-Кобылина пользовались успехом при его жизни, а после смерти стали бестселлерами.

ся даже к императрице. В итоге дело было прекращено. Сухово-Кобылина оправдали, наложив церковное покаяние «за прелюбодейную связь». Спустя сто лет архивные исследования полностью подтвердили его невиновность: не убивал.

Интересна дальнейшая судьба Надежды Нарышкиной. После убийства мадемуазель Симон она уехала в Париж. Там сошлась с братом Наполеона III, герцогом Мори, виднейшим государственным деятелем. Впоследствии вышла замуж за Александра Дюма-сына, автора «Дамы с камелиями».

А у Сухово-Кобылина до конца жизни висела над кроватью бледная пастель в золоченой рамке. Хорошенькая женщина в светло-русых локонах держит цветок в руке и грустно улыбается. Глядя на нее, он писал: «Сколько событий, катастроф, забот, огорчений, планов, превратившихся в дым, и действительно существовавшего, но исчезнувшего навеки. Я переносюсь в прошлое, которое часто представляется настоящим. Туманный образ Луизы смотрит на меня, не спуская голубых любящих глаз. В этих глазах две слезы. На шее рана, в сердце рана... Боже мой, как же это я не знал, что я так ее любил. Прощай, прошедшее, прощай, юность, прощай, жизнь».

THE LOUISE SIMONE-DIMANCHE AFFAIR

ALEKSANDR SUKHOVO-KOBYLIN MADE THEATRE HISTORY WITH HIS PLAYS «KRECHINSKY'S WEDDING» AND «THE DEATH OF TARELKIN», BUT HE COULD JUST AS EASILY HAVE WRITTEN DETECTIVE STORIES AND ROMANTIC DRAMAS. THE CIRCUMSTANCES OF HIS LIFE WERE QUITE CONDUCTIVE TO JUST THAT.

Many still believe that he was a murderer who had escaped justice. Sukhovo-Kobylin earned this reputation in 1850, when he had not yet written a single play. One of Russia's most blue-blooded and richest individuals, he led a life of idleness, partied at the balls, spent lots of time at the races, and took great pleasure in

chasing after social butterflies. And in his spare time he studied Hegel. He was almost as enthusiastic about philosophy as he was about women. He even toyed with the idea of creating his own philosophical system. Instead he ended up in jail.

After attending a course at the Heidelberg University, Kobylin went off to Paris. He walked into a restaurant there and saw an attractive lady sitting at a nearby table. He introduced himself, apologized profusely and solemnly stated, «Allow me, a foreigner, to propose a toast to all French women in your person.»

Not surprisingly, that chance meeting turned into a love affair. A year later Louise Simone-Dimanche, who was just a little over twenty years old at the time, came to Moscow and moved in with him. She was not considered Sukhovo-Kobylin's wife and could not appear in public with him. For all their love and fortune Louise's life was no picnic. From time to time Sukhovo-Kobylin would become infatuated with a new woman. A man of passion, he would get smitten with just about every Moscow beauty. Though, admittedly, he always came back to Louise. They drank wine, argued, reconciled once more.

However, when he began a serious affair with Nadezhda Naryshkina, the wife of a gubernial secretary, Mademoiselle Simone

*Дом, где провел детство Сухово-Кобылин.
Москва, Большой Козловский переулок, 13.*

snapped. An angry scene followed: her throwing reproaches at him, him slamming the door. Things were heading for a break-up. Louise began packing up her things, getting ready to return home to France.

Then came the denouement. An entry in the police record: «The body of a woman of unknown title was discovered some distance from the Presnenskaya Gate, about two and a half versts from the wall that fences in the Vagankovo Cemetery.» That was the body of Louise. The investigation put forward a theory that was rather logical given the circumstances: a crime of passion.

Sukhovo-Kobylin was arrested. He was put through eleven hours of interrogation. The police reconstructed the crime as follows. That fateful evening Dimanche walked around Naryshkina's house, trying

to find out whether her cohabiter was inside. From her window Naryshkina spied a woman that stood wrapped in a fur coat, watching her house intently. A wicked idea occurred to her. She called Kobylin over, opened the window and kissed him in front of Simone-Dimanche. Louise stormed into the house, made a scene. Sukhovo-Kobylin, livid with anger, struck her with a candlestick. It caught her on the temple, instantly killing her. Kobylin then ordered the servants to take the body to the outskirts of the city. A typical crime of passion.

When it became clear that nothing of the sort had actually taken place, the police executed a search of Kobylin's apartment and found blood stains. Though, admittedly, it was soon discovered that the blood belonged to a chicken: the cook was cutting up fowl in that room. A murder has indeed taken place. A murder of a chicken.

The case has clearly fallen apart. But the police still wouldn't clear Sukhovo-Kobylin.

ОН БЛИСТАЛ
НА БАЛАХ, МНОГО
ВРЕМЕНИ ПОСВЯЩАЛ
СКАЧКАМ, ВОЛОЧИЛСЯ
ЗА СВЕТСКИМИ
КРАСАВИЦАМИ. А НА
ДОСУГЕ ИЗУЧАЛ ГЕГЕЛЯ.
И ДАЖЕ ПОДУМЫВАЛ
О СОЗДАНИИ
СОБСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФСКОЙ
СИСТЕМЫ. А В РЕЗУЛЬТАТЕ
ОКАЗАЛСЯ В ТЮРЬМЕ.

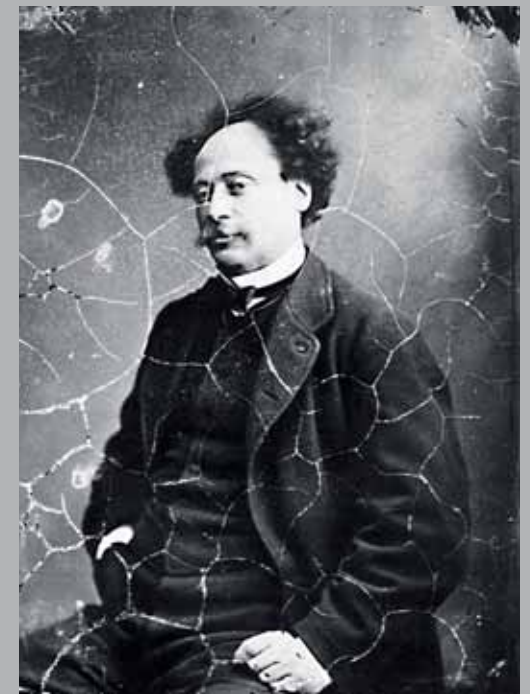
He was thrown in jail, then released again. He was called in for questioning, threatened, told that his situation was hopeless – that he was looking at hard labor. It was during those months that he began writing what would later become one of the most frequently performed plays in Russian theatre. He wrote it in jail. The same way that Cervantes wrote his «Don Quixote».

The investigation dragged on for seven years. The reason for that was simple: they were trying to squeeze him for money. The lead investigator offered him to dismiss all charges for the price of 30 000 rubles. Everyone asked for money: the police, the judiciaries, the office bureaucrats. He paid, and he went from one government official to another; he even appealed to the Empress. Eventually the case was dropped. Sukhovo-Kobylin was acquitted, and penance was imposed on him «for an adulterous affair». One hundred years later examination of the archives fully confirmed his innocence: he didn't kill her.

Nadezhda Naryshkina's subsequent fate is rather fascinating. After the murder of

Mademoiselle Simone, she moved to Paris. Once there, she became friends with Duke de Morny, a prominent politician and brother of Napoleon III. She subsequently married Alexander Dumas, fils, author of «The Lady of the Camellias».

As for Sukhovo-Kobylin, to his dying day he kept a pale pastel drawing in a gilded frame hanging above his bed. On it was a pretty woman with flaxen curls, holding a flower in her hand and smiling sadly. Looking at her he wrote, «So many things that happened, so many disasters, cares, regrets, plans that have gone up in smoke, and so much of what was really there but is now gone forever. I find myself transported into the past that often appears like the present. A hazy image of Louise with two enormous tears in her eyes is looking straight at me; her loving blue eyes fixed on me. And there are two tears in those eyes. A wound on her neck, a wound in the heart... Dear God, how could I not have known that I loved her so. Farewell, my past, farewell, my youth, farewell, my life.»

*После убийства мадемуазель Симон Надежда
Нарышкина уехала в Париж, где вышла замуж
за Александра Дюма-сына, автора «Дамы с
камелиями».*